

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ «МУЖЕСТВО» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Выпускник

Чжао Юе

Научный руководитель

канд. филол. наук
доц. каф. РКИ Н.А. Мартянова

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ «МУЖЕСТВО»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА.....	6
1.1. Когнитивная лингвистика как одно из направлений в современной науке о языке	6
1.2. Основные подходы к определению понятия «концепт».....	12
1.3. Структура концепта.....	18
1.4. Методы исследования концепта	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «МУЖЕСТВО» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	29
2.1. Информационное содержание концепта «Мужество»	29
2.2. Исследование образа концепта «Мужество»	36
2.3. Репрезентация интерпретационного поля концепта «Мужество»....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	Error! Bookmark not defined.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь культуры и языка принимается за аксиому в современной когнитивной лингвистике, в связи с этим исследования различных национальных концептов, или ментальных единиц, становятся все более этнически значимыми в каждом языковом коллективе.

Исследование концепта на современном этапе может производиться практически на любом языковом материале – от разговорной речи до научных статей, от публикаций в СМИ до художественной литературы. Богатство языкового материала, накопленная историческая традиция позволяют производить всесторонний концептуальный анализ. Каждый концепт, будучи включенным в национальную концептосферу, является отражением менталитета народа, а, следовательно, представляет большой интерес для исследователей не только в области лингвистики, но и культурологии, социологии, психологии, истории и других гуманитарных дисциплин.

Среди концептов русского языка важное место занимает концепт «Мужество», поскольку он обладает не только языковым, но и культурным содержанием. Некоторые когнитивные признаки концепта уже были описаны разными учеными. Так, концепт «Мужество» вместе с концептами «Честь» и «Честность» изучался на материале словарей и в «живом восприятии» студенческой молодежи [Дмитриева, 2012]. Рассматривалась специфика концепта «Мужественность» в русской и испанской картинах мира [Зыкова, 2009]. Данный концепт исследовался на материале художественных текстов [Куденко, 2016; Карапетян, 2013]. Однако целостной упорядоченной структуры когнитивных признаков концепта «Мужество», приведенной в рамках одной работы, ранее не было представлено. Данный факт определяет **актуальность** данного научного сочинения.

Целью исследования становится описание содержания и структуры концепта «мужество» в русской лингвокультуре.

Для достижения поставленной цели планируется решить **ряд задач**:

- 1) выявить основные проблемы, которыми занимается когнитивная лингвистика, как основная дисциплина, изучающая концепты в лингвокультуре;
- 2) рассмотреть основные подходы к пониманию концепта в современной когнитивной лингвистике;
- 3) рассмотреть существующие подходы к определению структуры концепта;
- 4) провести анализ концепта «Мужество» с учетом его структуры на материале ассоциативного эксперимента, словарей, пословиц и поговорок и художественной литературы.

В качестве **объекта** исследования выступает слово-концепт «Мужество» в русской лингвокультуре.

Предметом исследования является языковые средства семантико-структурной и формальной объективации концепта «Мужество» в русской лингвокультуре.

Материалом работы послужили паремии, материалы словарей в количестве 19 штук, анкеты участников ассоциативного эксперимента (100 анкет), художественные тексты.

Теоретическая база. Теоретическая база исследования представлена трудами отечественных ученых: лингвистов, философов, культурологов. Основы понимания природы концепта были заложены благодаря трудам таких выдающихся ученых, как С.А. Аскольдов, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, Н.А. Красавский, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, О.И. Лыткина, В.А. Маслова, И.Ю. Никишина, М.В. Пименова, Г.Г. Слышкин, С.А. Зыкова, В.В. Колесов, Дж. Тейлор, Д. Геерэртс и Х. Куйкенс и др.

При проведении исследования использованы следующие **методы**: общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, метод сплошной выборки; методы контекстуального и компонентного анализа, метод лингвокогнитивного анализа, ассоциативный эксперимент.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, определяется предмет и объект исследования, формулируются цели и задачи исследования, перечисляются научные методы, использованные в работе.

В первой главе рассматриваются понятия «когнитивная лингвистика» и «концепт», приводятся основные подходы к определению понятия «концепт», описываются структура и методы изучения концепта.

Во второй главе анализируются информационный, образный и интерпретационный слои концепта «Мужество» в русской лингвокультуре.

В заключении формулируются основные результаты исследования.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ «МУЖЕСТВО»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

1.1. Когнитивная лингвистика как одно из направлений в современной науке о языке

Предметом изучения когнитивной лингвистики стал язык как инструмент обработки, организации и передачи информации. Когнитивная лингвистика представляет собой особый подход к анализу языка, он возник на границе 70-х и 80-х годов прошлого века благодаря трудам западных ученых-лингвистов, таких как Р. Лэнекер, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Л. Талми [Geeraerts, 2007: 21].

За последние 30 лет когнитивная лингвистика стала одной из самых быстро развивающихся сфер в языкознании. Она больше не воспринимается как революционная наука. В ней рассматриваются вопросы, которые традиционно относятся к области языкознания: фонология, синтаксис, прагматика, семантика и др. Также когнитивная лингвистика вобрала в себя некоторые аспекты возрастной психологии, нейропсихологии, нейробиологии, социальной психологии и других естественных наук [Nerlich, 2007: 589–607].

Объектом исследования в когнитивной лингвистике служит язык. Дж. Тейлор пишет, что язык стал неотъемлемой частью процесса человеческого познания, а значит, анализ всех явлений языка должен быть построен на знаниях о познавательной деятельности человека, следовательно, лингвокогнитология – это не просто знание о языке, это знание, которое получается с помощью языка. Изучение языка, в свою очередь, должно строиться на основе того, что известно о процессе человеческого мышления с применением таких методов, как эксперимент, интроспекция, наблюдение [Taylor, 2002: 9]. В журнале «Cognitive Linguistics Research» когнитивная лингвистика определяется как наука, изучающая

широкий круг вопросов и включающая ряд совместимых теоретических подходов, объединенных одной идеей – язык является одной из сторон познания и отражает культурные, социальные, психологические, функциональные и коммуникативные аспекты и может быть понят исключительно в контексте реалистичного подхода к его овладению. Когнитивная лингвистика стремится объяснять структуру языка с помощью понятий, свойственных и другим механизмам познания [Taylor, 2002: 10].

Главные идеи лингвокогнитологии были сформулированы Х. Куйкенсом и Д. Геерэртсом. Суть этих идей заключается в следующем:

– объектом когнитивной лингвистики служит язык в его познавательном аспекте;

– язык как средство обработки, организации и передачи информации должен рассматриваться как собрание мирового знания, организованный набор значимых категорий, который помогает связываться с новым опытом и сохранять ранее полученный.

Из этого следуют три базовые характеристики когнитивной лингвистики: примат семантики в лингвистическом анализе, проистекающий из когнитивной сущности самого языка, которая предопределяет его главное назначение – категоризацию окружаемого мира, отражаемую в языковом значении; энциклопедические свойства языкового значения; перспективистская природа языкового значения [Geeraerts, 2007: 5].

Основополагающей проблемой онтологии объекта когнитивной лингвистики, сопровождающей эту науку с самого периода ее возникновения, является вопрос о научной спецификации: форма взаимоотношения языка и мышления и ответ на вопрос о том, что является объектом когнитивной лингвистики – язык или мышление. Эта проблема спецификации связана и с вопросом об онтологии самой науки. В соответствии с решением этой проблемы в философии науки произойдет существенный поворот в сторону решения смежного вопроса о

принадлежности когнитивной лингвистики к стану лингвистики либо когнитивных наук (хотя возможны и компромиссные пути решения).

Когнитивная лингвистика как междисциплинарная область стремится к сохранению автономии подходов, конструктивному сочетанию методов.

В чем лингвисты-когнитологи сходятся с другими представителями нормативной науки, так это в том, что исследование должно опираться на доказательное знание, обладать признаками «научного» исследования, опираться на теоретические посылки и решать теоретические задачи. В когнитивной лингвистике непреодолимо сильны традиции позитивистского идеала науки и научной рациональности, что само по себе встает на путь решения проблемы влияния традиций позитивизма на когнитивную лингвистику. Оппоненты данного подхода могут аргументировать свои доводы новым состоянием науки, общефилософскими и умозрительными установками на преодоление позитивизма, тенденцию к релятивизму, положением о междисциплинарности, даже явлением агностицизма в решении проблемы, существованием признаков неклассической науки, к которому в первую очередь относится позиция, исключаяющая положение о взаимосвязи мышления с языком [Лакофф, 2004].

Лингвистика XX века получила репутацию самой точной из всех гуманитарных наук, приблизившись к идеалу позитивистской науки. Когнитивная лингвистика занимает пограничное положение в онтологии и гносеологии науки как область знаний, с одной стороны, продолжающая традиции лингвистики, являясь ее вариативным подразделением, наряду с психолингвистикой, социолингвистикой и т.д., с другой стороны, занимая обособленную позицию или входя в область когнитивной науки на правах эпистемологического конструктивизма.

Дискуссионной в этом отношении является картина научного знания, научная картина (то есть онтология), как и суть достижения знания, эпистемологические установки.

Вопрос о способе получения знаний и построения картины мира в когнитивной лингвистике опирается на область подходов: эмпирического и теоретического.

Когнитивная лингвистика представляет собой кластер совместимых между собой и взаимодополняемых подходов. Так, в рамках когнитивной лингвистики выделяют три большие области исследований:

1) подходы к исследованию грамматики, изучающие язык на структурном и организационном уровнях. Сюда относятся когнитивная грамматика и конструкционная грамматика;

2) когнитивную семантику, которая посредством языка рассматривает различные аспекты мыслительной деятельности человека такие, как представление знания и конструирование значений. Когнитивная семантика включает в себя теорию концептуальной метафоры, теорию ментальных пространств, теорию концептуальной интеграции (или смешения), а также такой подход, как когнитивная лексическая семантика, в рамках которой разработаны теория принципиальной полисемии и теория лексических концептов и когнитивных моделей [Evans, 2009: 462];

3) интегративный подход, предполагающий решение исследовательской задачи путем использования наработок двух обозначенных выше областей [Evans, 2009: 463].

В целом среди основных вопросов, рассматриваемых в работах западных когнитивных лингвистов Д. Геерэртсом и Х. Куйкенсом, выделяются следующие:

– структурные характеристики категоризации в естественных языках (например, прототипичность, систематическая полисемия, когнитивные модели, ментальные образы, метафора);

– функциональные принципы языковой организации (иконичность и натуральность);

– концептуальное взаимодействие между синтаксисом и семантикой (рассматривается в рамках когнитивной и конструкционной грамматик);

- эмпирические и прагматические основы используемого языка;
- связь между языком и мыслью, включая вопросы о релятивизме и концептуальных универсалиях [Geeraerts, 2007: 4].

Возникновение когнитивной науки, как и проведение конкретных исследований в этой области, связано с основаниями диалектики. На примере работы Н.М. Щедриной [Щедрина, 2017] можно наблюдать наметившуюся в когнитивном языкознании тенденцию к потере статуса самостоятельной науки, переходу в область прикладного аспекта, дополняющего конгломерат других наук. Научное знание на уровне деятельности, подходов и традиций обладает признаками системности. Исследовательская практика, исследования, вынесенные на соискание научных степеней, отвечают принципам фрагментарности. Фрагментарность определяется постановкой задач, структурой практического познания на уровне конкретного исследования. Часто в исследовательской практике онтология объекта познания является отражением принципов и практик познания.

Е.В. Дзюба [Дзюба, 2015] является приверженцем метафизического подхода к онтологии объекта. Подобный исследовательский материал свидетельствует о влиянии академической традиции, то есть гносеологических факторов, на интерпретацию онтологии объекта, берущей начало в традициях позитивизма. Объект исследования принадлежит лингвистическому дискурсу.

Преодоление атомарности в постнеоклассической науке позволяет характеризовать дискурс в работах А.Ж. Досановой [Досанова, 2015] как сложный диалектический объект изоморфной природы, выражающий признаки постструктурализма в философии науки. Методологически же в процессе практической исследовательской работы объект формализуется, приобретает концептуальные признаки. Соответствующие критерии определения объекта зависят от широты взглядов и позиции субъекта познания – ученого.

Что касается отечественных когнитивистов, В.А. Маслова отмечает три основных направления (школы), которые рассматриваются в рамках когнитивной лингвистики на современном этапе ее существования:

- типы и виды знаний, представляемых в знаковой системе (гносеология, или теория познания), а также механизмы извлечения знаний из этих знаков, иными словами, правила интерпретации (прагматика и когнитивная семантика);
- условия появления и развития знаковых систем, а также законы их функционирования;
- соотношение культурных реалий и знаков [Маслова, 2006: 24–25].

Е.С. Кубрякова называет главной проблемой отечественной когнитивной лингвистики категоризацию опыта людей, которая тесно связана со всеми мыслительными способностями индивида, а также с различными составляющими когнитивной деятельности (памяти, внимания, воображения и т.д.). Категоризация воспринятого является самым важным методом упорядочивания поступающей к человеку информации. Именно поэтому отечественных ученых-когнитивистов интересуют вопросы, связанные с установлением связей между такими элементами, как разум, язык, представление, концептуализация, категоризация, восприятие, иными словами, представление языка в виде особой мыслительной способности [Кубрякова, 2001: 3].

Таким образом, мы видим, что интересы как отечественных, так и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики в целом схожи, так, и те и другие нацелены на выявление взаимосвязи языка и мышления, на изучение основ языковой прагматики и когнитивной семантики.

1.2. Основные подходы к определению понятия «концепт»

В современной когнитивной лингвистике стержневым становится понятие «концепт», которое в качестве термина все чаще используется исследователями, занимающимися проблемами языкового представления когниций.

В научный обиход отечественной лингвистики термин «концепт» был введен в 20-х годах 20 века. Слово «концепт» является калькой с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «зачатие». Этимологически эти значения восходят к древнерусскому слову «пояти» – «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». В 80-х годах в связи с переводами работ англоязычных авторов понятие «концепт» как термин адаптировалось и на отечественной почве [Бабушкин, 1996: 14], а с начала 90-х начало активно использоваться в когнитивной лингвистике.

В российской лингвистике впервые к данному термину обратился С.А. Аскольдов (псевдоним С.А. Алексеева). В статье «Концепт и слово» ученый определяет его как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 34].

Концептосфера (или идеосфера по Д.С. Лихачеву) определяется как «вся сфера концептов» [Лихачев, 1993: 8], «упорядоченная совокупность концептов народа; <...> организованная совокупность единиц мышления народа» [Попова, Стернин, 2007: 104], «совокупность всех концептов данной культуры» [Токарев, 2003: 8]. Изучение концептосферы языка (термин предложен Д.С. Лихачевым) позволяет выявлять особенности ментального мира того или иного этноса, увидеть, выражаясь метафорически, специфику траектории полета человеческой мысли, следовательно, познать культуру народа на разных этапах ее становления.

Концепты, мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковых знаков, в последнее время стали предметом живого

внимания лингвистов. Понятие концепта, пришедшее из когнитологии, оказалось важным и нужным для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении [Никишина, 2002: 28].

Термин «концепт» является зонтиковым, он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [Кубрякова и др., 1996: 58], а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой их постулатами и базовыми категориями. В связи с этим в настоящее время можно выделить два основных подхода к понятию «концепт»: лингвокультурологический и когнитивный.

Лингвокультурологический подход. Термин «лингвокультурный концепт» был введен сразу несколькими учеными (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик).

Лингвокультурологические концепты – это имена абстрактных понятий, в которых культурная информация прикрепляется к понятийному ядру. Ключевые культурные концепты – это ядерные единицы картины мира, которые обладают экзистенциальной значимостью как для отдельного человека, так и для сообщества в целом (дружба, боль, сила, любовь, право, порядок, смерть, жизнь, болезнь, добро и т.п.) [Тхорик, 2006: 247].

Под лингвокультурным концептом понимается выраженный в слове смысл, представляемый в виде выражения рядом собственных репрезентаций, образующих определенную соответствующую ему лексико-семантическую систему. При этом состав лингвокультурного концепта содержит в себе не менее двух рядов семантических признаков. В первую очередь, в него включаются семы, являющиеся общими для всех языковых репрезентаций концепта, скрепляющие лексико-семантическую парадигму и

образующие его понятийный слой. Во вторую очередь, это семантические признаки, которые являются общими как минимум для части его репрезентаций, отмеченных лингвокультурными и этносемантическими особенностями и связанных с ментальностью носителей языка [Воркачев, 2004: 36–37]. Такое разделение семантической структуры концепта на два слоя или уровня вполне согласуется с лексикографическими принципами концепта, которые были выдвинуты Ю.Д. Апресяном, а присутствие национальной и культурной специфики слова придает ему статус концепта [Нерознак, 1998: 85].

В.И. Карасик определяет концепты как некие мыслительные образования, которые представляют собой осознаваемые стандартизированные единицы опыта, хранящиеся в памяти индивида [цит. по: Пименова, 2004: 59]. Также концепты рассматриваются как многоаспектные мыслительные образования, разделяющиеся на ценностный, образный и понятийный слои [Пименова, 2004: 71]. Кроме того, концепт – это может быть участок жизненного опыта индивида [Карасик, 2004: 3], переживаемая им информация [Карасик, 2004: 128] или квант переживаемого знания [Карасик, 2004: 361].

Лингвокультурный концепт являет собой в некоторой степени «фантомное» психическое образование, во-первых, в силу своей эвристичности, поскольку он является инструментом научного исследования, во-вторых, в силу того, что он выступает своего рода «ментальным артефактом», он функционален и рукотворен, создан усилиями ученых-лингвистов и когнитивистов для упорядочения и описания «духовной реальности».

С.Г. Воркачев определяет концепт как единицу коллективного сознания, имеющую языковое выражение и отмеченное национальной спецификой [Воркачев, 2004: 49–52]. Если мыслительное образование не имеет национальной специфики, оно, по мнению С.Г. Воркачева, не относится к концептам.

Концепт в рамках лингвокультурологии отличается от других мыслительных единиц, используемых в различных научных дисциплинах, акцентуацией ценностного слоя. Центром концепта всегда является его ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно принцип ценности [Карасик, 1996: 16].

Н.Ф. Алефиренко, напротив, отмечает, что лингвокультурный концепт лишен своего особого понятийного содержания. Первая часть сложного прилагательного лингво-, по его мнению, оказывается лишней. Ученый пишет, что вероятно, используя этот термин, исследователи пытаются подчеркнуть взаимосвязь концепта как когнитивной структуры с семантической структурой слова. Н.Ф. Алефиренко не соглашается с толкованием лингвокультурного концепта как этнокультурного компонента слова. Он считает, что единицы когнитивной и языковой семантики не различаются в концепте [Алефиренко, 2010: 246].

Когнитивный подход. Исходя из научных знаний онтологии мира, опыта познания и взаимодействия с ним, можно говорить о том, что реальность не представлена хаотично, она структурирована. Ментальными конструктами, отражающими онтологическую дискретность мира, являются разные категории, исследованием которых занимались такие лингвисты, как Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.Г. Беляевская, А.В. Кравченко и др.

Категоризация имеет огромное значение для когнитивной науки, так как «она лежит в основе мыслительных и перцептивных процессов человека, его движений, поступков и речевых актов. Всякий раз, когда человек видит что-то как разновидность другого, он совершает категоризацию. Когда он думает или рассуждает о чем-то, он использует категории» [Скребцова, 2000: 80].

Восприятие в когнитивной парадигме нужно понимать как процесс активного построения и испытания на прочность гипотез: познавая окружающий мир, мы объединяем сходные предметы в категории, а сталкиваясь с новым, неизвестным предметом, мы соотносим его с нашими

знаниями, пытаемся найти ему место среди имеющихся в нашем сознании категорий. Получается, что процесс восприятия окружающего нас мира и есть процесс категоризации, осмысление воспринятого, процесс принятия интеллектуального решения, вне которого восприятие просто не может существовать.

Таким образом, категоризация, будучи, с одной стороны, подведением явления под конкретную черту опыта, или категорию, а с другой, процессом образования и выделения самих категорий, «придает воспринятому миру упорядоченный характер, позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других» [Кубрякова, 2004: 96].

Следовательно, вне способности категоризировать человек не смог бы функционировать ни в материальном мире, ни в каких других сферах жизни, поскольку вся деятельность, направленная на освоение окружающего мира, на развитие умения ориентироваться в этом мире, неразрывно связана с необходимостью выделять и сравнивать, отождествлять и различать те или иные объекты и явления.

Наряду с понятием «категоризации» в рамках когнитивного подхода рассматривают и понятие «концепта».

Д.С. Лихачев отмечает, что концепт, во-первых, существует отдельно для каждого основного (словарного) значения слова, во-вторых, является «своего рода "алгебраическим" выражением значения ("алгебраическим выражением" или "алгебраическим обозначением"), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.)» [Лихачев, 1997: 18]. Таким образом, концепт является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом [Латыкина, 2009: 68].

З.Д. Попова, И.А. Стернин считают, что концепт – это «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания, ... идеальная сущность, которая формируется в сознании человека из его непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов» [Зусман, 2003: 48]. Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Для эффективного формирования концепта, для полноты его формирования одного языка мало – необходимо привлечение чувственного опыта, необходима наглядность, необходима предметная деятельность. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

Наиболее исчерпывающим определением концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина стало следующее: «концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007: 34].

Большинство ученых согласны с тем, что концепт представляет собой неоднородное образование, которое имеет сложную структуру, выраженную различными группами признаков, реализуемых разными языковыми средствами и способами [Пименова, 2004: 10].

А.А. Залевская понимает под концептом перцептивное образование, обладающее также когнитивными и аффективными признаками и существующее в сознании индивида в динамике, что является его основным

отличием от понятия или значения, которые, в свою очередь, являются продуктами научного толкования [Залевская, 2001: 39].

Е.С. Кубрякова пишет, что «концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике...» [Кубрякова, 1996: 93].

Оба названных подхода (лингвокультурологический и когнитивный) к квалификации концепта, безусловно, связаны друг с другом. В.И. Карасик отмечает: «Если понимать культурные концепты как символически насыщенные знаки определенной культуры, то между когнитивными и культурными концептами можно установить привативную оппозицию: лишь малая часть когнитивных концептов может получить статус культурных. При этом мы говорим как о национально-культурных (этнокультурных), так и о социокультурных концептах» [Карасик, 2003: 17].

В настоящей работе в качестве рабочего определения выбираем определение, данное Е.С. Кубряковой, «концепт – это единица картины мира, квант знания, комплексная единица, которая в процессе мыслительной деятельности актуализирует разные признаки и слои» [Кубрякова, 1996: 90].

Определение лингвокультурных концептов было бы неполным без учета их важнейших признаков, базовых характеристик. Представленное определение предполагает изучение структуры концепта, рассмотрим ее подробнее.

1.3. Структура концепта

Многие исследователи указывают на то, что определенная концептосфера и концепт, представляя собой многослойный конструкт,

могут быть описаны по ядерно-периферийному принципу на том основании, что отражают непрерывную динамику и расчлененность национального и группового мировоззрения. Поэтому мы, вслед за рядом ученых (Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Токарев, Л.А. Шестак, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и др.), представляем структуру концептосферы как динамичную полевую структуру, то есть выделяем в ней содержательный состав центра (ядра) и периферии. «В центровую часть, – пишет Г.В. Токарев, – входят наиболее актуальные, имеющие высокий социальный рейтинг концепты, а в периферийную, соответственно, сниженный» [Токарев, 2003].

Теория поля как «целостный, системный метод исследования» языковых единиц [Воробьев, 1997: 60] в лингвистической науке считается достаточно разработанной и апробированной (Й. Трир, В. Порциг, Т.П. Ломтев, Ф.П. Филин, С.Д. Кацнельсон, А.А. Уфимцева, Ю.Н. Караулов, Л.М. Васильев, И.А. Стернин, М.Н. Заметалина, В.В. Воробьев, Е.А. Добрыднева, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.В. Колесова и Г.Г. Слышкин и др.), основным положением которой является идея поля (семантического, лингвокультурологического, лексико-фразеологического, концептологического и др.) как динамического ядерно-периферийного пространства, между фрагментами которого «происходит взаимодействие и взаимопроникновение» [Стернин, 1989: 7].

Концептуальное (или концептологическое) поле во многом прогнозируется семантическим полем и представляет собой инвентарь элементов, имеющих семантическую общность, где значение отдельной единицы зависит от значения соседних элементов – то есть от других элементов данной семантической парадигмы; другими словами, поле есть «упорядоченное множество <...> элементов, имеющих общее (инвариантное) значение» [Воробьев, 1997: 7].

В структуре выделяются микрополя (или концепты), которые задаются определенным смысловым содержанием, доминантой микрополя. В составе

поля и микрополей выделяется ядро (классы основных понятий, реалем с их синонимическими, антонимическими и другими отношениями, для которых характерна максимальная концентрация полеобразующих признаков) и периферия (система смежных реалем, смежных микрополей – слов-понятий вторичной семантической функции, составляющих зону с ослаблением интенсивности полеобразующих признаков); ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты, а периферия имеет зонную организацию (ближняя и дальняя периферия).

Ядерные конститuentы наиболее специализированы для выполнения функций микрополя, систематически используются, выполняют наиболее однозначно функцию поля, наиболее частотны и обязательны для поля.

Граница между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии является нечеткой, размытой, а конститuentы микрополя могут принадлежать ядру одного микрополя и периферии другого микрополя и наоборот, разные микрополя отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов [Стернин, 1989: 5–6; Воробьев, 1997: 59–61].

Вследствие этого полевое моделирование как метод основывается на ряде принципов, которые В.В. Воробьев сводит к следующим пунктам:

- принцип целостности,
- принцип упорядоченности,
- принцип взаимоопределяемости,
- принцип полноты,
- принцип произвольности границ,
- принцип сплошного покрытия [Воробьев, 1997: 60].

Этот посыл справедлив и в отношении структуры отдельных концептов. Специалисты отметили многослойность лингвоконцепта, которая проявляется в присутствии в его структуре нескольких качественно отличных составляющих, например таких как: слой, компонент, уровень. Разные мнения и подходы в описании структуры концепта сводятся к

описанию количества элементов в структуре концепта или характера последних.

Большинство современных исследователей (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, З.Д. Попова и И.А. Стернин), представляющих разные лингвоконцептологические научные школы, говоря о структуре концепта и отмечая в первую очередь его неоднородность, вычленяют в составе концепта следующие элементы:

- информационно-понятийное ядро;
- образ («образно-метафорическая составляющая», «образно-перцептивный компонент»);
- значимый элемент («значимая составляющая», «ценностная составляющая»).

Согласно трактовке структуры концепта Ю.С. Степанова, можно выделить:

- актуальный слой концепта;
- дополнительный или несколько дополнительных признаков;
- внутреннюю, часто неосознаваемую форму, признак концепта [Степанов, 2004: 254].

И.А. Стернин описывает разные виды концептов, в зависимости от количества уровней, например:

- одноуровневый концепт, включающий только чувственное ядро;
- многоуровневый концепт, включающий несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими, и последовательно наслаивающихся на основной, базовый слой;
- сегментный концепт, представляющий собой базовый слой, который окружен несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции [Попова, Стернин, 2001: 62].

И.А. Стернин и З.Д. Попова предлагают полевую модель концепта по аналогии с полевой организацией значения слова. Исходя из того, что

значение слова имеет полевую структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), авторы предлагают допустить, что и концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации [Попова и др., 2001: 36]. По мнению авторов подхода, концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии. Ядро – это прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные яркие образы. Периферия концепта – это более абстрактные признаки составляют периферию концепта.

Иногда базовый образ – это и есть его содержание. Иногда признаков у концепта очень много, они даже образуют автономные концептуальные слои от более конкретного слоя к более абстрактному.

Совокупность базового образа, его когнитивных признаков и концептуальных слоев составляют объем концепта. Авторы подчеркивают, что «многочисленных концептуальных слоев в концепте может не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица» [Попова и др., 2001: 34]. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Этот слой содержания концепта был обозначен термином «интерпретационное поле концепта» [Попова и др., 2001: 56].

Для большей объективности рассмотрим оригинальную концепцию структуры лингвокультурного концепта, которая принадлежит Г.Г. Слышкину. Автор предлагает ассоциативную модель концепта, отмечая, что функционирование этой модели является собой процесс непрерывной

номинации и реноминации объектов, появление новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами [Слышкин, 2004: 51]. Автор отмечает в структуре концепта номинативную плотность концепта как основную характеристику интразоны концепта. Интразона, по мнению Г.Г. Слышкина, – это совокупность входящих в концепт ассоциаций. В структуре автор выделил и метафорическую диффузность – его экстразоны (совокупности исходящих ассоциаций) [Слышкин, 2004: 52].

Итак, для настоящей работы представляется наиболее предпочтительным использование структуры концепта, которую предложили З.Д. Попова и И.А. Стернин.

1.4. Методы исследования концепта

В настоящее время в лингвистике сложилось множество подходов к анализу концептов, способов их описания, основанных на использовании различного исследовательского материала. Одним из самых убедительных подходов исследования концепта является лингвокогнитивное описание. Его цель – изучение значения всех слов и выражений, объективирующих тот или иной концепт в национальном языке, а также систематизация, то есть системное описание, представление в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое, синтаксическое поле). Культурную информацию о концептах лингвистам-когнитологам дает изучение таких языковых средств, как семантическая структура слова; парадигматика, синтагматика и этимология слова; деривационные сети слова; частеречные реализации ключевых слов-экспликаторов концепта, их частотность. Основными приемами лингвокогнитивного описания концептов через анализ

языковых данных являются [Методологические проблемы..., 2001; Попова, Стернин, 2003; Рудакова, 2004]:

1. Определение ключевого слова, представляющего данный концепт в языке, базовых языковых репрезентаций концепта («имени» заданного концепта).

2. Построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке (анализ словарных толкований в словарях разных типов).

3. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова, чтобы установить важнейшие черты соответствующего концепта.

4. Изучение многозначности слова в процессе её развития: анализ очередности появления новых значений слова позволяет установить определяющие это развитие черты изучаемого концепта.

5. Построение лексико-фразеологического поля ключевого слова: анализ синонимов и антонимов ключевого слова, определение его гиперонима и согипонимов.

6. Построение и изучение деривационного поля ключевой лексемы.

7. Построение лексико-грамматического поля ключевого слова.

8. Применение экспериментальных методик.

9. Анализ паремий и афоризмов, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, даже если самого имени концепта там и нет (этот прием хорошо показывает народное осмысление того или иного явления).

10. Анализ художественных текстов для выявления таких признаков, которые приобрели в составе концепта символический смысл; а также для выявления индивидуально-авторских концептов в художественных произведениях, описание которых позволяет глубже понять особенности мировидения писателя.

11. Анализ устного, разговорного словоупотребления.

12. Описание концепта как набора признаков, необходимых и достаточных для включения его в некий логический класс (например, класс деревьев или класс птиц).

Очевидно, что чем больше из вышеперечисленных методов и приемов использует исследователь, тем больше признаков концепта он выявит и тем ближе к истине будет построенная им модель концепта [Смирнова, 2009: 250]. При этом лингвисты говорят о том, что несмотря на то, что для анализа концепта берется совокупность разноплановых языковых средств, содержание этого концепта невозможно описать полностью вследствие того, что: 1) концепт – результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное всегда требует комплекса средств для своего полного выражения; 2) концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком выразить которую невозможно; 3) ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта, всегда что-то остается неучтенным [Смирнова, 2009: 250].

Кроме описанной выше методики существуют и другие. Например, методика фреймового анализа. Ученые считают, что этот тип анализа важен, так как каждая языковая структура соотносится, как правило, хотя бы с одним фреймом. Данный анализ наиболее подходит для слов с пропозициональным типом значения, предполагающим наличие какой-либо ситуации. В настоящее время существует несколько методик фреймового анализа, предполагающих определенные приемы (элиминирование, модификацию слотов и т. д.) [Рыжкина, 2014; Сергеева, 2009].

А.А. Рыжкина, вслед за Т.В. Валюкевич, отмечает, что при описании того или иного концепта возможно применение этимологического анализа, который помогает проследить раннюю историю концепта и динамику образования новых или исчезновения ранее существовавших семантических признаков, составляющих его содержание, а также определить внутреннюю

форму его имени, являющуюся составной частью содержательного минимума концепта [Рыжкина, 2014: 119].

Исследование содержания концепта может проводиться на материалах разных языков в сравнительно-сопоставительном аспекте. В ходе такой работы применяются методы контрастивной лингвистики. А.А. Рыжкина пишет, что именно в зеркале другого языка можно заметить такие признаки «родного» концепта, которые ранее ускользали от внимания, особенно четко выявить национальную специфику концептов, а также увидеть различие между концептом и значением слова. Выявленные при сопоставлении языковых единиц различия интерпретируются как когнитивные различия выражаемых ими концептов в различных национальных концептосферах и формулируются на языке когнитивных признаков [Рыжкина, 2014; Смирнова 2009].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На настоящий момент когнитивная лингвистика – это одна из наиболее динамично развивающихся областей языкознания. В рамках когнитивной лингвистики язык рассматривается как инструмент обработки, организации и передачи информации. С точки зрения когнитологов, являясь неотъемлемой частью человеческого познания, язык должен изучаться с учетом знаний о когнитивной деятельности человека. Когнитивная лингвистика включает в себя широкий круг вопросов и ряд совместимых между собой теоретических подходов, в основе которых лежит одна идея – язык как одна из граней познания отражает социальные, культурные, психологические, коммуникативные и функциональные аспекты и может быть понят только в контексте реалистичного взгляда на его овладение, когнитивное развитие и психические процессы. Она стремится объяснить структуру языка через понятия, свойственные другим когнитивным механизмам, к которым она обращается, наряду с его коммуникативной функцией.

В сферу интересов современной когнитивной лингвистики входят такие вопросы, как функциональные принципы языковой организации, подходы к исследованию грамматики, изучающие язык на структурном и организационном уровнях, прагматические и эмпирические основы использования языка и многие другие.

Концепт является стержневым понятием в когнитивной лингвистике. В наиболее широком смысле под концептом понимается инструмент вхождения человека в культуру, а культуры в человека. Существует большое количество определений концепта, различные исследователи обращают внимание на разнообразные специфические черты данного феномена. Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что концепт – это некая мыслительная единица, связанная с духовной и материальной жизнью человека, имеющая сложную структуру.

Говоря о структуре концепта, мы рассмотрели несколько подходов, представленных разными исследователями. В большинстве случаев структура концепта представлена слоями, среди них выделяются такие, как образный, ассоциативных, этимологический, понятийный и другие, но существует также и полевая структура концепта, по своему строению схожая со структурой семантических полей. В настоящей работе мы придерживаемся полевой структуры концепта.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «МУЖЕСТВО» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Информационное содержание концепта «Мужество»

Информационное содержание концепта, как известно, содержит гиперпонимические признаки понятия, которые в случае концептов духовных сущностей, каким и является концепт «Мужество», могут совпадать в формулировках представителей разных культур. К тому же, в большинстве случаев, носители языка даже не пытаются формулировать содержание концепта у себя в голове, поскольку оно воспринимается автоматически на уровне образов и ассоциаций.

Однако толкование и понятийный состав слова всегда зафиксирован в толковых, энциклопедических и других словарях. Для проведения исследования информационного содержания концепта «Мужество» обратимся к таким словарям.

В первую очередь рассмотрим толкование слова «мужество» в различных толковых и энциклопедических словарях. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Ушаков, 2014] определяет мужество как *«спокойную храбрость, присутствие духа в беде, опасности»*.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. С.И. Ожегова присутствует следующее определение лексемы мужество: *«Храбрость, присутствие духа в опасности. Проявить м. и стойкость.»* [Ожегов, 2011: 341].

Если обратиться к «Этимологическому словарю» М.Р. Фасмера, то можно увидеть следующее определение: *«мужество в русском языке происходит от существительного муж, <...>; далее м. "человек, муж"»* [Фасмер, 1986: 635]. Из вышесказанного толкования дефиниций лексемы «мужество» следует, что данное нравственно-этическое качество человека считалось исключительно мужским.

В «Новом толково-словообразовательном словаре» Т.Ф. Ефремовой приводятся три толкования понятия мужества:

1) *Спокойная храбрость, присутствие духа в опасности, в беде.*

2) *Душевная стойкость и смелость.*

3) *Зрелость, возмужалость (устар.)* [Ефремова, 2000].

Как видим из этих трех толкований, ключевым, или ядерным, определяющим словом является слово «храбрость». Однако каждый из словарей добавляет определенные оттенки к этому элементу. Так, словарь Д.Н. Ушакова подчеркивает, что мужество – это не просто храбрость, а «спокойная храбрость», т.е., по всей видимости, имеется в виду, что мужество – это храбрость, не сопровождающаяся чрезмерным эмоциональным возбуждением, проявлением эмоций, гневом, яростью и т.д. То же отмечается и в словаре Т.Ф. Ефремовой. Также все три определения подчеркивают связь понятия «мужество» с ситуацией опасности. Таким образом, можно утверждать, что мужество возможно проявить только в беде, в опасной ситуации, а в рядовой, повседневной – нет. Так, если мы говорим, например «Он имел мужество встать с кровати», мы предполагаем, что это сопряжено для него с определенными трудностями и страхами, допустим, он испытывает сильную боль при движении. Такая фраза не может употребляться в отношении обычного утреннего подъема. Однако в словаре Т.Ф. Ефремовой имеется дополнительная дефиниция мужества, определяющая его как «душевную стойкость и смелость». В таком значении слово «мужество» может употребляться и вне ситуации опасности, например: «Мужество – его отличительная черта». В данном примере понятие «мужество» употребляется для описания постоянной черты характера, а не разового его проявления. Так, человек может быть не мужественным в течение жизни, но проявить мужество однократно в опасной ситуации.

Устаревшее значение «зрелость, возмужалость» мы не включаем в информационный слой концепта, так как, согласно Ю.С. Степанову, оно не является актуальным, а относится к историческому слою.

Итак, толковые словари фиксируют следующие когнитивные признаки концепта «Мужество»: великодушие, самоотверженность, выдержка, смелость, храбрость, нравственная твердость. Данное понятие, согласно словарям, чаще всего выступает как общечеловеческая точка зрения и все больше утрачивает значение мужской добродетели. Такому смещению акцентов в осмыслении мужества в значительной степени способствуют современные теории о ненасилии. В этих теориях мужество трактуется как ненасильственное противостояние несправедливости и злу.

Понятие мужества знакомо нам из обыденной жизни. Если мы попробуем описать мужество, большинство представят солдата на войне или человека, вбегающего в горящее здание, чтобы спасти людей. В этих случаях мужество рассматривается как качество индивида, необходимое для проявления героизма. Более точное определение мужества вызывает сложности.

Итак, информационное содержание концепта «Мужество» составляют следующие признаки:

- (спокойная) храбрость
- присутствие духа в опасности
- душевная стойкость и смелость
- постоянное качество личности / временная характеристика

поведения.

Продолжая исследовать информационное содержание концепта, рассмотрим определения некоторых энциклопедических словарей.

«Философский энциклопедический словарь» дает такое толкование мужества: *«Мужество – этическая добродетель, характеризующая нравственную меру в преодолении страха; одна из четырех кардинальных добродетелей античности (наряду с умеренностью, мудростью и справедливостью)»* [Ильичев, 1983].

«Психологический энциклопедический словарь» определяет мужество так: *«Мужество – качество личностное, выражаемое в способности*

действовать решительно и целесообразно в сложной или опасной обстановке, контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, в умении мобилизовать все силы для достижения цели. Его высшее проявление – героизм» [Еникеев, 2010].

И, наконец, энциклопедия «Русская цивилизация» толкует мужество как *«одну из семи человеческих добродетелей, означающих стойкость в беде и борьбе, духовную крепость, доблесть, храбрость, отвагу, спокойную смелость в бою и опасностях, терпение и постоянство» [Платонов, 2010].*

Две из упомянутых энциклопедий причисляют мужество к добродетелям, причем, если в «Философском энциклопедическом словаре» происхождение этой добродетели прослеживается от античных времен (далее в определении приводится систематический анализ понятия, данный Аристотелем), то в энциклопедии «Русская цивилизация» особое внимание уделяется тому факту, что «Мужество особо почиталось на Руси. Это качество было крайне необходимо русским людям в тех тяжелейших условиях, в которых им чаще всего приходилось жить. В понимании коренного русского человека лучше умереть, чем погрешить против мужества. «Смерть не страшна, если ты стоишь за праведное дело, и, уповая на Бога, не погибнешь» [Платонов, 2010].

О.А. Платонов утверждает, что настоящее мужество немногословно, что перекликается с идеей о «спокойной храбрости», т.е. мужество не сопровождается громкими речами, а творится спокойно и тихо: «ему так мало стоит показать себя, что самое геройство оно считает за долг, не за подвиг» [Платонов, 2010]. Автор приводит слова К. Ушакова о том, что истинное мужество не имеет ничего общего с тем, чтобы «лезть на рожон», т.е. сознательно кидаться в объятия опасности, что мужество не означает отсутствия страха, напротив, оно означает умение этот страх подавить [Платонов, 2010]. То же говорится и в философском словаре – «мера преодоления страха» [Ильичев, 1983].

Как психологический словарь, так и словарь «Русская цивилизация» [Платонов, 2010] подчеркивают связь мужества с ситуацией опасности, а в последнем присутствует и значение, схожее с определением из словаря Т.Ф. Ефремовой, в котором мужество понимается как постоянное качество человека, *«терпение и постоянство»* [Ефремова, 2000].

Поскольку библейские, христианские ценности и традиции сильны в русском обществе, анализ был бы неполным без обращения к библейской энциклопедии, в которой мужество трактуется так: *«Мужество, в позитивном значении это слово означает "присутствие духа", "осознание своей внутренней силы и уверенность в себе в трудных обстоятельствах"; в негативном значении – "способность быстро поддаваться гневу"; в нейтральном значении указывает на определенные черты характера. В христианском смысле мудрость – это неколебимое упование верующего на Бога, при котором "все возможно верующему"»* [Ринкер, Майер, 1999].

В данном словаре впервые дается негативное значение мужества, которое, по всей вероятности, не является распространенным в современном языке, а встречается в основном в библейских текстах, таким образом, согласно структуре концепта Ю.С. Степанова, этот признак нельзя отнести к актуальному слою, скорее, к пассивному, т.е. тому, который не является общеупотребительным и понятен лишь ограниченному числу носителей. В связи с этим в настоящей работе мы не будем включать этот элемент в информационное содержание концепта. То же касается и христианского смысла концепта. Нейтральное значение мужества в этом толковании совпадает с уже описанным нами элементом характеристики характера человека, а позитивное в целом совпадает со всеми предыдущими толкованиями.

Итак, на основе анализа энциклопедических словарей добавим новые когнитивные признаки в информационное содержание концепта «Мужество»: (спокойная) храбрость, присутствие духа в опасности,

душевная стойкость и смелость, постоянное качество личности / временная характеристика поведения, (этическая) добродетель.

Таким образом, мы видим, что происхождение концепта в русском языке тесно связано с качествами взрослого, понимающего, знающего мужчины (человека). То есть можно утверждать, что мужество – свойство взрослой, зрелой личности, чтобы обладать мужеством, необходимо обладать мудростью, знанием, опытом.

Продолжая анализ концепта, проанализируем словари синонимов и антонимов.

Словарь синонимов приводит несколько значений синонимичных слов и выражений к понятию «мужество» [Бабенко, 2011]. Среди них:

1) в значении характеристики мужественного поведения: *смелость, отвага, храбрость, доблесть, бесстрашие, неустрашимость, безбоязненность, бесстрашность, героизм, геройство, отважность, решимость, удалство, молодчество;*

2) в значении постоянного свойства характера: *непреклонность, твердость духа, непоколебимость, твердость, стоицизм, несгибаемость, непреклонность, неколебимость, дородство* [Словарь синонимов русского языка, 2003];

3) в значении зрелости: *возмужалость, зрелость.*

В данных синонимических рядах прослеживается постепенное снижение показателя синонимичности: если «храбрость», «смелость» и «отвага» являются основными признаками понятия, согласно толковым и энциклопедическим словарям, то такие выражения как «бесстрашие» или «удалство» входят в противоречие с исходным смыслом концепта, суть которого не сводится к отсутствию страха или желанию показаться «удалым», а подразумевает волевою борьбу со страхом в вынужденной ситуации опасности.

Список антонимов исследован на основе словаря антонимов [Львов, 1984] и он значительно короче, в него входят лишь несколько выражений:

трусость, трусливость, робость, малодушие. Данные антонимы подчеркивают уже выделенные нами признаки концепта, такие как храбрость, смелость, присутствие духа.

Дополнительную информацию об информационном содержании концепта «Мужество» можно получить из словарей сочетаемости слов. В работе использован словарь под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина [Денисова, Морковкина, 1983]. В нем приводятся такие возможные сочетания: *большое мужество, огромное мужество, удивительное мужество, необыкновенное мужество, негибкое мужество, железное мужество, беспредельное мужество.*

В «Словаре русской идиоматики» даются следующие примеры сочетаемости: *«Посмотреть правде в глаза, трезво, правильно оценивать ситуацию. Подразумевается, что человек проявляет решимость, мужество для такого восприятия действительности в экстремальных для него условиях».* «...Он приходит каждый вечер и морочит мне голову своими выдумками, несбыточными планами и прочей пустопорожней болтовней, а у меня не хватает мужества сказать ему, что все это – чушь (реч.)» [Телия, 1995].

Приведенные примеры характеризуют концепт «Мужество» как особое качество, свойство личности или поведения личности, наделяя его способностью быть «большим, огромным, всеобъемлющим», что подчеркивает, что это качество может быть свойственно человеку с большой душой, зрелой личности, не отличающейся малодушием или слабостью. Кроме того, встречается немало сочетаний, подчеркивающих, что мужество – это достаточно редкое качество, которым наделен далеко не каждый (удивительное, необыкновенное). Также видим связь мужества с чертами характера (непоколебимое, негибкое), а также с тем фактом, что мужество проявляется перед лицом опасности (отчаянное).

Результаты компонентного анализа позволяют сделать вывод о том, что ядерным компонентом концепта «Мужество» является словосочетание «спокойная храбрость».

Остальные компоненты являются периферийными. Все периферийные компоненты можно разделить на две группы:

1) лексемы, несущие физическое проявление мужества («бесстрашие»; «доблесть»; «отвага»; «смелость»; «энергичность»);

2) словосочетания, передающие душевные, нравственные значения («присутствие духа», «этическая добродетель»; «стойкость»; «достоинство»).

Завершая анализ информационного содержания концепта «мужество», мы можем представить его в следующем виде:

Информационное содержание концепта «Мужество»

- (этическая) добродетель
- (спокойная) храбрость
- душевная стойкость, крепость
- смелость
- присутствие духа в опасной / сложной ситуации / беде
- умение мобилизоваться для достижения цели
- способность контролировать проявление своих чувств
- постоянное качество личности / временная характеристика поведения
- зрелость, мудрость
- редкое качество, данное не каждому
- качество, которое может иметь большую силу, вызывать удивление

2.2. Исследование образа концепта «Мужество»

Для определения составных элементов образа концепта «Мужество» мы прибегли к ассоциативному эксперименту, так как он является наиболее

разработанной техникой психолингвистического анализа семантики речи, позволяет судить об особенностях функционирования языкового сознания человека, является наиболее эффективным методом изучения психологически реальных значений и концептов как реальностей сознания людей.

Ассоциативный эксперимент – это прием, применяемый с целью выявления ассоциаций, которые сложились у индивида вследствие его предшествующего опыта. Ассоциативные эксперименты принято разделять на три вида:

- Свободный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемому предлагается ответить словом R (реакция), первым пришедшим в голову при предъявлении слова S (стимул), при этом им не дается никаких ограничений.
- Направленный ассоциативный эксперимент, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными и т.д.).
- Цепной (или цепочечный) ассоциативный эксперимент, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов.

Анализ ассоциаций на стимул «мужество» позволит выявить компоненты исследуемого концепта. В данном исследовании мы выбрали свободный ассоциативный эксперимент.

В роли испытуемых в нашем эксперименте выступали студенты Сибирского федерального университета Гуманитарного института (ГИ).

Студенты, выступившие в качестве респондентов – это учащиеся со 2 по 4 курс в количестве 100 человек. Процедура ассоциативного эксперимента проводилась с 20 по 30 ноября 2018 года и была представлена следующими шагами:

– Испытуемым предлагалось слово-стимул «мужество», им нужно было написать 2-3 ассоциации, которая первыми пришли им в голову. Эксперимент ничем не ограничивался: ни временем, ни количеством слов-ассоциаций.

– Когнитивная интерпретация результатов.

Количественная статистика эксперимента выглядит следующим образом:

– общее количество проанализированных анкет – 100;

– количество слов-реакций на стимул – 150.

Основываясь на данных проведенного эксперимента, мы попытались изучить ассоциативное поле концепта «Мужество». Ассоциативным полем называют совокупность слов-реакций на слово-стимул. Ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные реакции) и периферию. Коллективное ассоциативное поле, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, называют ассоциативной нормой.

В результате проведенного эксперимента мы получили следующие данные. Наиболее часто повторялись следующие слова-ассоциации: храбрость (48 упоминаний), смелость (46), героизм (41), мужчина (37), отвага (37), сила (32), подвиг (30), герой (25), доблесть (25), стойкость (21), человек (19), бесстрашие (14), парень (11).

Встречались такие ассоциации: мужик, поступок, защита, солдат, армия, выносливость, бой, боец, богатырь, молодец, честь, война, упорство, добродетель, хладнокровие, решительность, выдержка, медаль, благородство, гордость, достоинство.

По одному разу были упомянуты следующие ассоциации: настойчивость, верность, отечество, преданность, товарищ, характер, ум, сражение, проявлять, отчаянное, уверенность, животное, любовь, семья, страх, мудрость, мускулы, власть, рыцарь, женщина, мощь, качество, женственность, замужество.

Полученные ассоциаты или слова-ассоциации являются языковыми репрезентациями определенных признаков, которые образуют содержание концепта «Мужество». Ассоциаты, сходные по своему значению, объединяют в группы, которые выражают какой-либо когнитивный признак. Для такого признака выбирается наименование наиболее частой реакции [Попова, Стернин, 2007]. В связи с чем, ассоциации, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, разделим на следующие группы.

1. «Отечество»: Родина 53, Отечество 14, родная страна 13, любовь к Родине 6, защитник 3, дом 3, любящий Родину 2, человек любящий свою Родину 2, гражданин своей страны 2, готов отдать жизнь за страну, уважает ценности страны, желает добра и благополучия стране, верный Родине, готовый пожертвовать, большое сердце, защищает страну, великий человек, хороший человек, гордится своей страной, ставит свою страну выше других стран, любящий только свою страну, подвиг во имя интересов Родины, который уважает свою историю, гордится своей страной, уважает государство, готов к труду и обороне, защищать Родину 5.

Данная группа отражает общность восприятия концепта «Мужество» и его словарного толкования. Оценка, данная респондентами цепочечного и ассоциативного экспериментов, имеет положительную коннотацию.

2. «Армия / военные действия». В данную группу относятся ассоциации герой 17, защитник 13, ветеран 3, военный 3, солдат 10, офицер, война 7, армия 6, самолет 4, подвиг 2, защита 5, День Победы, Красная армия, Победа, военная служба, Ворошиловский стрелок, вооруженные силы, борец своей страны, народное ополчение 1.

3. «Положительные качества, свойственные мужчине». Об этом свидетельствуют следующие реакции: отвага 10, сила и гордость 6, гордый 2, храбрость 7, мужественный 3, мужественность, уважение 7, долг 6, преданность 5, слава, стойкий, смелость, патриотизм, отвага, проявить себя в чем-то, быть готовым ко всему, любовь 9, сильный 3, сила 3, душа 3, верность 3, верный, совесть 3, честный 2, ответственный 2, ответственность,

могущество, помощь, страсть, радость, искренность, искренний, дух, устойчивость, стремление, жить, духовность, умный, добрый, смелость, молодец, надежность, важность, порядок, вежливый, добролюбие, надежда, вера, равнодушный, любить, благородство.

4. «Разное». Это такие реакции, как мужчина 17, человек 17, гражданин 9, мужик 2, русский 3, я 2, родители 2, коллектив 2, человечество, соотечественник.

Самой популярной реакцией этой группы является номинация «гражданин». Значит, в представлении носителей русского языка истинным гражданином своей страны является мужественным человеком.

5. «Государство». Россия 21, флаг 4, красный 3, гимн 2, союз, имперский флаг, корни, герб, гражданство, государство, Советский Союз, история.

Самая частотная реакция этой группы – Россия. Это характерный результат. В наше дни все чаще говорят о сплочении нации и усилении патриотических настроений в обществе.

На основе проведенного эксперимента можно составить ассоциативную карту концепта «Мужество» (рисунок 1).

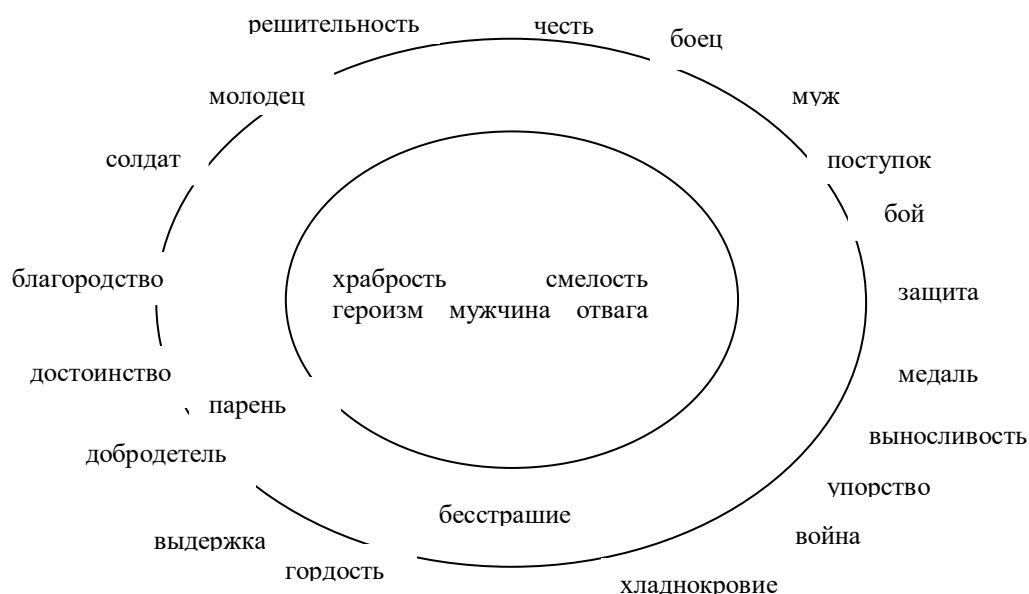

Рисунок 1. Ассоциативная карта концепта «мужество»

На ассоциативной карте видно, что среди студентов не отмечено ни одной ярко выраженной негативной ассоциации со словом «мужество», хотя и имеют место такие реакции, как «война», «бой». В основном, реакции имеют положительную эмоциональную окраску и связаны с уже упомянутыми в информационном слое элементами: храбрость, смелость, отвага, добродетель, героизм.

Ядро образного ассоциативного поля представлено также словом «мужчина», что, вероятно, определяется особенностью словообразования, а не гендерными предрассудками. В ближайшей к ядру периферии можно увидеть слово «человек», что говорит о том, что понятие мужества распространяется на представителей обоих полов. На периферии поля можно встретить такие реакции, как солдат, армия, война, боец, бой, которые отражают определенную и очень специфическую ситуацию опасности, что говорит о том, что у студентов мужество ассоциируется, в том числе, с ситуацией войны, однако это не стоит на первом месте.

Таким образом, *образный слой* составляют такие признаки, как:

- храбрость
- смелость
- героизм
- мужчина
- отвага
- сила
- подвиг
- герой
- доблесть
- стойкость
- человек
- бесстрашие
- парень

Соединив все когнитивные признаки, полученные при изучении лексикографических источников и после обработки данных ассоциативного эксперимента, мы можем увидеть, что в результате сопоставления данных появляются два полных совпадения когнитивных признаков – это компоненты «храбрость» и «смелость», а также частичное совпадение «преодоление страха» и «бесстрашие». Также частично в обоих слоях совпадают признаки, связанные с тем, что мужество присуще именно человеку.

Исходя из такого совмещения, мы можем предложить следующее определение концепта «Мужество»: мужество – это способность человека проявлять смелость, храбрость в ситуации, требующей побороть его страх.

2.3. Репрезентация интерпретационного поля концепта «Мужество»

Интерпретационное поле представляет собой периферию концепта. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Противоречивость установок объясняется принадлежностью не к ядру концепта, а к интерпретационному полю, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков ядра и составляет периферию концепта. Признаки концепта, извлеченные из его интерпретационного поля, показывают плавучесть, смещаемость, диффузность когнитивных слоев, образующих периферию концепта.

Для изучения интерпретационного поля мы обращаемся к пословицам, поговоркам, афоризмам и художественным текстам, вербализующим концепт «Мужество».

Далее проанализируем русские паремии. Проведем осмысление концепта «Мужество» на материале паремиологических изречений русского языка. В центре внимания при паремиологических исследованиях

определяется языковая картина мира как отражение национальных культур, их идентичность и разноплановость. Категория «мужество» является универсальной категорией, отражающей мифологическое представление. Как известно, данная категория является неотъемлемой частью всех космогонических представлений народов и объединяет в себе совокупность человеческого начала, причем человек при этом мыслится как обладатель набора соответствующих качеств, которые играют важную роль в формировании мужского прототипа в общественном и индивидуальном сознании [Кириллина, 1999: 68]. В плане мифологического мышления мужское начало трактуется как *«аполлоновское начало формы, идеи, инициативы, активности, власти, ответственности, культуры, личности, разума, абстрактного понятийного мышления, сознания, справедливости»*. Подобная трактовка мужских качеств «традиционна и для философии, и для массового сознания» [Зыкова, 2009: 29]. Очевидно, что мужественность является важной характеристикой общественного сознания. Вместе с тем, наличие концепта «Мужество» в любой национальной культуре позволяет говорить о функционировании универсальных концептов.

При этом мифологические истоки концепта «Мужество» как концепта универсального, общенационального, ведет к появлению языковых стереотипов, отражающих, в свою очередь, культуру национальную.

Концепт «Мужество», входя в состав моделей сознания, является и частью концептуальной системы личности. Вместе с тем, мифологические воззрения находят свое отражение в конкретных стереотипах. Возможны стереотипы в качестве моделей поведения и стереотипы как само поведение, то есть действия, соответствующие данному стереотипу. Другими словами, стереотип «выполняет роль программы поведения, реализующейся в поведенческом тексте» [Байбурин, 1985: 14].

Паремия является ярким оформлением данного стереотипа, представляя образными средствами выражения различные эмоциональные оттенки, а также оформляя совет, предупреждение, наказ, запрет.

Необходимо отметить, что для обозначения феномена «мужественность» в современной лингвострановедческой литературе существует понятие «доминирующая маскулинность». Возникновение его в западной науке было призвано обеспечить некий канон, образец, эталон того, что называют «мужской идентичностью» в обществе. В современном русском лексиконе закрепился такой маркер «доминирующей маскулинности», как «брутальный мачо», отражающий внешние характеристики мужского облика.

Понимание данного феномена связано с содержательной характеристикой ряда гендерных стереотипов, предписывающих определенные характеристики ролевого поведения мужчине, как-то: осуждение выражения эмоций, привязанности и всего, что считается «женственным» и, тем самым, неприемлемым.

Так, в русской культуре актуализируются особые отличительные признаки мужчины, наполняющие концепт «Мужество», соответствующие национальному сознанию. Доминантными компонентами восприятия мужества становятся храбрость, активность, смелость, стойкость духа, самоотверженность. Мужество в русском сознании ассоциируется с великой духовной силой русского народа, это положительное нравственное качество – в контекстуальном окружении, как правило, сопровождается высокими эпитетами: великое, несравненное, настоящее, огромное и проч.; оно соотносимо с такими качествами как скромность, мудрость, осторожность и благоразумие и чуждо спесивости, гордыне, малодушию.

Проявление стереотипа «доминирующей маскулинности» не находит ярких особенностей выражения в фонде русских паремий.

В русском языке существует множество пословиц и поговорок о храбрости, доблести и отваге, однако, непосредственно слово «мужество» встречается в немногих. Словарь русских народных пословиц и поговорок [Михайлова, 2010] содержит всего девять примеров:

1. *Борода – признак мужества.*
2. *Венец мужества – скромность.*

3. *Если у тебя есть мужество, дело не будет тяжёлым.*
4. *Мужественному человеку никакое дело не трудно.*
5. *Мужество рождается в борьбе.*
6. *Мужество создаёт победителей.*
7. *Мужество – это сила.*
8. *Сто малодушных не заменят одного мужественного.*
9. *Хоть ростом маловат, да мужеством богат.*

Из данных примеров видно, что русская народная традиция воспринимает мужество в двух значениях: как свойство личности (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8) и как признак взросления (1, 9). Пословицы со 2 по 9 во многом повторяют когнитивные признаки, встречавшиеся в образном и информационном слоях:

- *возмужалость, зрелость,*
- *нехвастливость,*
- *качество, которое позволяет легко справляться с трудностями,*
- *качество, которое приобретается в процессе борьбы,*
- *сила,*
- *качество, имеющее высокую ценность.*

Можно отметить тот факт, что в пословицах не так явно выделяются признаки храбрости, смелости, скорее, делается упор на силе, упорстве, скромности, борьбе и труде. Исходя из этого, можно сделать некоторые выводы о менталитете народа, который понимает мужество не только как способность побеждать свои страхи, но и как способность быть твердым в своих решениях, противостоять трудностям, добиваться своих целей и не хвалиться этим. Мужественный человек в русской народной культуре – это тот, кто не боится ни труда, ни борьбы, если цель того стоит. Показательно то, что в одной из пословиц используется уже упомянутый нами антоним мужества – малодушие, что подчеркивает связь слоев концепта между собой. Примером может служить закреплённая в русской

фольклорной традиции тема «агрессивности в семейных отношениях» («*Бьёт, значит, любит*»), наглядно передающая национальную картину мира [Зыкова, 2009]. Самостоятельная группа паремических выражений связана с социальным статусом мужчины, отражающая стереотип внешних качеств мужа в национальных культурах. Концепт «Женственность / мужество» представляет собой универсальный концепт, отражающий мифологические представления, философские воззрения национальных культур. Данный концепт находит свое единообразие касательно языкового выражения духовной культуры, так и противоположность национальной картины мира.

Помимо народных пословиц и поговорок интерпретационное поле концепта может быть представлено высказываниями известных российских деятелей культуры, науки, политики. Их интерпретация концепта дает возможность увидеть новые грани его содержания, так как афоризмы впитывают в себя как народную традицию, так и богатый внутренний опыт говорящего.

Так, Н.М. Карамзин писал: *«Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный, должен гордиться собою»*. Здесь автор представляет мужество как одну из главных добродетелей, причем не только отдельного человека, но и целой нации. Очевидно, Н.М. Карамзин имеет в виду русский народ. А.В. Суворов, напротив, выделяет мужество как свойство лидера, правителя: *«Три главных достоинства вождя: мужество, ум, здоровье (телесное и душевное)»*. Объединяет эти две мысли высказывание М.В. Ломоносова: *«Дерзайте отчизну мужеством прославить!»*, которое может относиться как к представителям народа, так и к его правителям. Так или иначе, мужество – одна из величайших людских добродетелей в представлении Н.М. Карамзина, А.В. Суворова, М.В. Ломоносова – людей, которые своей деятельностью – военной и научной – бесспорно, прославляли свою страну. Современные авторы говорят так: *«В жизни, чтобы быть человеком и сохранять свое достоинство, требуется большое мужество»*

или *«Жизнь – это борьба, и чтобы в ней одержать достойную победу, человеку нужно повседневное мужество»* [Зубков, URL].

Л.Н. Толстой в своем романе «Война и мир» раскрывает истинное значение мужественности в характере человека. Делает он это через главного героя – Андрея Болконского. Он спешил жить, поэтому покинул беременную жену ради того, чтобы совершить собственный военный подвиг, который превознесет его в глазах окружающих.

А.С. Пушкин в произведении «Капитанская дочка» наделяет мужеством сразу нескольких героев, через них показывает силу, пусть и через каждого по-особенному. Беззащитных родителей Маши Мироновой, мирных хранителей Белогорской крепости, автор все же показывает сильными духом людьми. Они остались со своим народом, несломленные под натиском угрозы, но казненные за верность отчизне.

Рассуждают о сути мужества и деятели культуры – писатели, как современности, так и прошлых веков. Так, русский публицист Н.В. Шелгунов пишет, что *«мужество идет обыкновенно рядом с мягкостью характера, и мужественный человек более других способен на великодушие»* [Шелгунов, 1954]. Эта мысль перекликается с высказыванием поэта А. Бестужева о том, что *«признаваться в своих ошибках есть высшее мужество»*. Обе эти мысли хорошо соотносятся с тем, что мы узнали о мужестве, изучая его информационную и образную составляющие: мужество – это не бойкий марш под бодрую песню, это спокойная уверенность в себе, мудрость принимать себя и свои ошибки, а также, как можно судить из первого высказывания, еще и милосердие, великодушие, мягкость.

Продолжая исследовать интерпретационное поле концепта, обратимся к наиболее богатому и разностороннему источнику – художественной литературе, в которой собрано все многообразие взглядов, идей, ценностей и представлений о мужестве в русской лингвокультуре.

Анализ примеров, содержащихся в Национальном корпусе русского языка, показал, что в подавляющем большинстве случаев мужество

рассматривается как положительное качество личности, добродетель, сила, решимость в сложной жизненной ситуации. Поэты и писатели часто пишут о мужестве очень возвышенно, многие говорят о мужестве как о коллективном качестве определенных слоев русского общества в непростых ситуациях войн, революций, восстаний, диссидентства:

*Мы знаем, что ныне лежит на весах,
и что совершается ныне.*

*Час мужества пробил на наших часах,
и мужество нас не покинет* (А. Ахматова. Мужество).

«Мужество русской интеллигенции, десятки лет сохранявшей свои убеждения в условиях жесточайшего произвола идеологизированной советской власти и погибавшей в полной безвестности, меня поражало и поражает до сих пор» [Лихачев, 1993].

«Они доставляли в гетто продовольствие, проявляя при этом невиданное мужество и отвагу, многие заплатились жизнью за кусок хлеба, горстку муки, за одну картофелину, за одну свёклу, и всё равно это их не останавливало» [Рыбаков, 1982].

«Его поражало, что люди эти в грозные месяцы ломки своей жизни и решения своей судьбы находили мужество говорить не о своих страданиях, но о чём попало: об итальянских художниках, о нравах пчёл, об охоте на волков или о том, как строит дома какой-то Кар-бу-зе – и дома-то строил он не им» [Солженицын, 2006].

«Конечно, было сопротивление, было мужество и упорство обречённых, были восстания, была самопожертвенность, когда для спасения далёкого, незнакомого человека другой человек рисковал своей жизнью и жизнью своей семьи» [Гроссман, 1990].

Как видим из приведенных примеров, мужество часто понимается как свойство не всего русского народа, а отличительная особенность определенных его слоев, тех, кто способен восстать против системы, власти, врага.

Однако мужество рассматривается и в более прагматичном аспекте, как определенная черта индивида, так, у Л. Улицкой можно встретить такое высказывание: *«И вот, представь себе, ген, ответственный, например, за голубую окраску радужной оболочки, находится непосредственно рядом с геном, обуславливающим трусость или мужество!»* [Улицкая, 2018].

Еще один пример употребления слова «мужества» как индивидуальной черты характера: *«Он с удивлением заметил, что под тихой внешностью часто прятались мужество и готовность на риск»* [Платонов, 1983].

Иногда встречаются интересные примеры, в которых концепт «Мужество» предстает в совершенно различных аспектах. Так, А. Рыбаков в романе «Тяжелый песок» пишет: *«Повесился и дядя Лазарь: не мог вынести этой жизни, не хотел валить лес для немцев, не хотел закапывать живых детей, не хотел спускаться в яму – и вот нашёл в себе мужество умереть, повесился ночью в сарае; дедушка вынул его из петли и похоронил на кладбище, рядом с бабушкой»* [Рыбаков, 1982]. Мысль о том, что самоубийство требует именно мужества, а не является проявлением трусости или слабости, конечно, спорна и, например, в христианской традиции не поддерживается, так как для христианина самоубийство – смертный грех. Однако тем и хорош метод интерпретации концепта, что в нем представлены все возможные взгляды и подходы к его языковой объективации. В данном случае мужество может означать в том числе решение умереть.

Мужество также может быть тесно связано и с выражением чувств: *«Помнишь ли ты своё первое письмо ко мне, где признался мне в любви, стыдясь сказать мне в лицо роковые слова, я тогда поняла мужество и скромность твоей натуры, и ты мне понравился»* [Платонов, 1983].

Наконец-то он нашёл в себе мужество написать ясно и прямо о том, что давило его почти физически [Домбровский, 1943–1958].

Мужество может быть нужно, чтобы справиться с незнакомой ситуацией: *«Ююколы оставалось совсем немного, чтобы есть сырое мясо,*

требовалось мужество, и холод – враг, перед которым бессильны даже самые храбрые, – подбирался все ближе» [Григоренко, 2013].

Итак, анализ употребления и интерпретации концепта «Мужество» в художественной литературе позволил уточнить разнообразные ситуации, в которых люди по отдельности или группой могут проявлять мужество. Мы увидели, что ситуации это достаточно разнообразны, но большая часть из них связаны с трагедией, подвигом, страданием людей.

Таким образом, анализ интерпретационного поля концепта позволил внести дополнительные признаки в содержание концепта «Мужество».

Интерпретационное поле концепта составили следующие когнитивные признаки:

- возмужалость, зрелость
- нехвастливость, скромность
- качество, которое позволяет легко справляться с трудностями качество, которое приобретается в процессе борьбы
- сила
- ценное качество
- качество, присущее определенному классу людей
- качество, свойственное личности
- выражение протеста
- способность преодолеть страх и неуверенность в выражении чувств
- смелость, присутствие духа в опасной / трудной ситуации

Анализ дефиниций лексемы мужество, вербализирующих концепт «Мужество» в русской лингвокультуре, дает возможность выделить компоненты, представленные в различных словарях, которые помогут сконструировать семантическую модель данного концепта.

Необходимо подчеркнуть, что такой концепт как «Мужество» трудно классифицировать, так как он является абстрактным. Как один из нравственных концептов, он является сложным и полисемантическим.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что такой компонент концепта «Мужество» как «твердость духа» реализуется через следующие лексемы, представленные в толковых словарях – решительность, борьба, храбрость, но также расширяется до таких лексем как вера, справедливость, преданность.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Описание содержания концепта «Мужество» проводилось нами через описание когнитивных признаков, заполняющих информационный, образный и интерпретационный слои.

Анализ информационного слоя проводился на основе различных словарей: толковых, энциклопедических, этимологических и других и показал, что ядром концепта служит понятие «храбрость». В целом же информационный слой представлен следующими элементами: храбрость, присутствие духа в опасности, душевная стойкость и крепость, смелость, постоянное качество личности / временная характеристика поведения, добродетель, преодоление страха, зрелость, мудрость, редкое качество, не данное каждому, умение мобилизоваться для достижения цели, способность контролировать проявление своих чувств качество, которое может иметь большую силу, вызывать удивление.

Для анализа образного слоя был использован метод свободного ассоциативного эксперимента. В ходе эксперимента были выявлены ядро и периферия содержания концепта. К ядру относятся следующие образы: храбрость, смелость, героизм, мужчина, отвага, сила, подвиг, герой, доблесть. Соединив информационный и образный слои, мы увидели, что в результате наложения появляются два полных совпадения – это компоненты «храбрость» и «смелость», а также частичное наложение «преодоление страха» и «бесстрашие». Также отмечается, что мужество присуще именно человеку.

Исследование интерпретационного слоя проводилось на основе русских народных пословиц, поговорок, а также афоризмов и художественной литературы. Нами было установлено, что мужественный человек в русской народной культуре – это тот, кто не боится ни труда, ни борьбы, если цель того стоит, а анализ употребления и интерпретации концепта «Мужество» в художественной литературе позволил уточнить

разнообразные ситуации, в которых люди по отдельности или группой могут проявлять мужество. Мы увидели, что ситуации это достаточно разнообразны, но большая часть из них связаны с трагедией, подвигом, страданием людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема наличия или отсутствия мужества существует столько же, сколько живет человека – мужество нужно было первобытному охотнику, чтобы добыть мамонта и прокормить семью, нужно оно и современному человеку, чтобы отстаивать свои гражданские и права и бороться за свое счастье. Исследование концепта «Мужество» на современном этапе развития русской лингвокультуры представляет большой интерес, поскольку накоплено огромное количество литературных источников, от словарей и научных статей до устного народного творчества и современной художественной литературы, что позволяет увидеть все многообразие когнитивных признаков концепта.

В настоящем исследовании концепта «Мужество» в русской лингвокультуре мы опирались на то понимание концепта, которое представлено в рамках когнитивной лингвистики – одной из наиболее динамично развивающихся областей языкознания, в рамках которой язык рассматривается как инструмент обработки, организации и передачи информации.

Концепт является стержневым понятием в когнитивной лингвистике. В наиболее широком смысле под концептом понимается инструмент вхождения человека в культуру и культуры в человека, при этом большинство исследователей сходятся в том, что концепт – это некая мыслительная единица, связанная с духовной и материальной жизнью человека, имеющая сложную структуру.

В работе рассмотрены: информационное содержание концепта «Мужество», его образный компонент и интерпретационное поле. Информационное содержание представлено следующими элементами: (спокойная) храбрость, присутствие духа в опасности, душевная стойкость и смелость, постоянное качество личности / временная характеристика поведения, (этическая) добродетель, преодоление страха, зрелость, мудрость,

редкое качество, данное не каждому. Образный компонент представлен следующими элементами: храбрость, смелость, героизм, мужчина, отвага, сила, подвиг, герой, доблесть. Интерпретационное поле оказалось представленным в основном различными ситуациями проявления мужества людьми: от признания в любви до самоубийства.

Данные когнитивные признаки были распределены в рамках полевой структуры следующим образом: ядерным компонентом концепта «Мужество» является словосочетание «спокойная храбрость».

Остальные компоненты являются периферийными. Все периферийные компоненты можно разделить на две группы:

1) лексемы, несущие физическое проявление мужества («бесстрашие»; «доблесть»; «отвага»; «смелость»; «энергичность»);

2) словосочетания, передающие душевные, нравственные значения («присутствие духа», «этическая добродетель»; «стойкость»; «достоинство»).

Таким образом, исследования концепта «Мужество» в русской лингвокультуре позволило получить подробное и точное описание, в котором сочетаются различные стороны концепта: определен его носитель (народ, социальная группа, индивид, личность); выявлены ядерные элементы (храбрость, смелость), ситуации проявления (война, трагедия, опасность); характеристика длительности (постоянное свойство или поведение в отдельной ситуации); определены дополнительные значения (зрелость, возмужалость).

Анализ концепта не только помог увидеть его глубину и тонкости, но и помог лучше охарактеризовать менталитет русского народа через его взгляды на природу мужества.

Перспективой исследования концепта «Мужество» может стать его изучение в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Evans V. Review: Oxford handbook of Cognitive Linguistics. Dirk Geeraerts & Hubert Cuyckens (eds.) // Journal of linguistics. Cambridge University Press, 2009. Vol. 45. P. 462–469.
- 2 Geeraerts D., Cuyckens H. Introducing cognitive linguistics // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics // Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. New York: Oxford University Press, 2007. 1334 p.
- 3 Nerlich B., Clarke D. Cognitive linguistics and the history of linguistics // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. New York: Oxford University Press, 2007. 396 p.
- 4 Taylor J.R. Cognitive Grammar. Oxford University Press Inc., New York, 2002. 621 p.
- 5 Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
- 6 Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 1997. 330 с.
- 7 Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. С. 14.
- 8 Болдырев Н.Н. Когнитивная лингвистика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 123 с.
- 9 Буй В. Русская заветная идиоматика. Веселый словарь народных выражений. М.: Альта-Принт, 2005. 368 с.
- 10 Валюкевич Т.В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ // Весник Харьковського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 1964. № 973: Серія: Романо-германська філологія.

Методика преподавания иностранных языков. Вып. 68. 2011 (1460 а). С. 155–159.

11 Гетманцев С.М., Каширский С.Н. Семасиология о значении слова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. С. 129–133.

12 Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998. 551 с.

13 Григоренко А. Ильгет. Три имени судьбы. Москва: ArsisBooks, 2013. 328 с.

14 Гроссман В. Жизнь и судьба. М: Книжная палата, 1990. 512 с.

15 Дзюба Е.В. Методологические признаки когнитивного исследования лексической категоризации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2. С. 5–12.

16 Дмитриева Н.М. Концепты «мужество», «честь» и «честность» в словарях и в «живом восприятии» студенческой молодежи // Вестник РУДН. Серия «Русские и иностранные языки и методика их преподавания». 2012. № 4. С. 50–55.

17 Досанова А.Ж. О формировании когнитивно-коммуникативных дискурсивных свойств билингва // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3. С. 33–38.

18 Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2010. 560 с.

19 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. В 2 т. Т.1. 1209 с.

20 Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 544 с.

21 Зубков В.А. Квотека. Сборник цитат и афоризмов [Электронный ресурс]. URL: <https://quoteka.org/author/viktor-alekseevich-zubkov/> (Дата обращения 10.03.2019).

22 Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания: понятие и концепт. М.: Вопросы литературы, 2003. № 2. 69. С. 4.

- 23 Зыкова С.А. Специфика реализации концепта «мужественность» в языковой картине мира (на материале русского и испанского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Нижневартовск, 2009. 220 с.
- 24 Ильичев Ф. Философский энциклопедический словарь / редакция: Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
- 25 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
- 26 Карапетян Е.А. Языковая репрезентация ментальных концептов «мужество», «храбрость», «героизм» в военной песне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Научный журнал Куб ГАУ. 2013. № 93 (09). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/64.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).
- 27 Кириллина А.В. Гендер: лингвистические аспекты (монография). М.: Издательство «Институт социологии РАН», 1999. 180 с.
- 28 Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 444 с.
- 29 Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
- 30 Крылов Г.А. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://krylov.lexicography.online/> (дата обращения 4.05.2018).
- 31 Кубрякова Е.С. Размышление о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. 2001. № 1(7). С. 3.
- 32 Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- 33 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 248 с.
- 34 Куденко Н.И. Концепт мужества в творчестве ставропольских писателей и поэтов // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1–3(6). С. 209–212.

- 35 Кустова Г.И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени / Словари на основе национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения 4.05.2018).
- 36 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- 37 Лихачев Д.С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир. 1993. №2. С. 3–9.
- 38 Лыткина О.И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике // Rhema. Рема. Вып. № 4. 2009. С. 67–80.
- 39 Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: 3200 антонимических пар. М.: АСТ-Пресс, 2006. 592 с.
- 40 Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антонимических пар. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. 384 с.
- 41 Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие для филологов. М.: Флинта, 2007. 162 с.
- 42 Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наука, 2004. 208 с.
- 43 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 254 с.
- 44 Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Издательство ВГУ, 2001. 182 с.
- 45 Михайлова Л.И. 20000 русских пословиц и поговорок. М.: Центрполиграф, 2010. 316 с.
- 46 Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских пословиц и поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
- 47 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 05.05.2018).

- 48 Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2002. Вып. 21. 184 с.
- 49 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
- 50 Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.
- 51 Платонов А.П. Избранные произведения: Рассказы. Повести. М.: Мысль, 1983. 912 с.
- 52 Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. 944 с.
- 53 Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- 54 Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
- 55 Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: ВГУ, 2002. 313 с.
- 56 Ринекер Ф., Майер Г. Библийская энциклопедия Брокгауза. М.: Российское Библийское Общество, 1999. 1120 с.
- 57 Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
- 58 Рыбаков А. Тяжелый песок. М.: Советский писатель, 1982. 198 с.
- 59 Рыжкина А.А. О методах анализа концепта // Вестник ОГУ. 2014 №11(172) / ноябрь. С. 117–120.
- 60 Сводная энциклопедия афоризмов [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/aphorism/> (дата обращения 4.05.2018).
- 61 Сергеева Е.Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. № 3(41). 2009. С. 72–85.
- 62 Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб.: Анатолия, 2000. 240 с.

63 Словарь синонимов русского языка / Л.П. Алекторова, Л.А. Введенская, В.И. Зимин и др. 2-е изд, испр. М.: ООО «Издательство «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 336 с.

64 Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Издательство: АСТ, 2011. 688 с.

65 Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 3-е изд., испр. М.: Русский язык. 1983. 688 с.

66 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: моногр. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.

67 Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология № 3. 2009. С. 247–253.

68 Солженицын А.И. В круге первом. Роман. М.: Наука, 2006. 812 с.

69 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 991 с.

70 Телия В.Н. Словарь образных выражений русского языка. М.: Отечество, 1995. 368 с.

71 Улицкая Л. Казус Кукоцкого. М.: АСТ, 2018. 448 с.

72 Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

73 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ларина. М.: «Прогресс», 1986. Т.2. 672 с.

74 Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Г.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

75 Шелгунов Н.В. Избранные педагогические сочинения. М.: Издательство Академии пед. наук РСФСР, 1954. С. 24–43.

76 Щедрина Н.М. Когнитивный аспект в изображении исторического лица (на материале эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3. С. 102–107.

77 Энциклопедия «Русская цивилизация» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru> (дата обращения 4.05.2018).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
Т.К. Веренич
« 14 » * 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ «МУЖЕСТВО» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Выпускник *Чжао Юе*

Чжао Юе

Научный руководитель *Мартьянова*

канд. филол. наук
доц. каф. РКИ Н.А. Мартьянова

Нормоконтролер *[Signature]*

В.С. Срмикян

Красноярск 2019